«Лили», - мягко сказал Чжуо Цзинжэнь, встав на колени перед Лили. Он медленно потянулся, чтобы дотронуться до ее щек, давая ей понять, что он был перед ней.

Лили немедленно перевела взгляд туда, где раньше сидел Ян Цзин, и вздохнула, увидев, что там никого нет. Должно быть, он ушел по приказу Чжуо Цзинжэня. Она поджала губы и перевела взгляд на мужчину перед ней.

Увидев спокойное выражение лица Чжоу Цзинжэня, она сразу поняла, что ему не жаль ее, и она была как-то благодарна за это. Она медленно встала и подошла к огромному окну возле стола для переговоров.

Наступила тишина. Не та, которая заставила бы простудиться или задохнуться. Это молчание было тем, что было нужно Лили.

«Я никогда не видела ее тела», - сказала Лили после нескольких минут молчания. Она знала, что Чжуо Цзинжэнь был позади нее, стоял, ожидая, что она что-то скажет. Он просто молча был там, ожидая ...

«Я получила только ее прах», - продолжала она. Убийственное намерение, которое она проявляла ранее, медленно рассеивалось, как если бы оно было таинственным образом снесено неизвестным существованием. «Прах, Циньжэнь… мне не дали ничего, кроме ее…. праха».

И в этот момент по ее щеке медленно потекла единственная слеза. Единственная слеза, о которой она даже не подозревала. Затем Лили почувствовала, как рука Чжуо Цзинжэня медленно поглаживает ее плечо, словно давая ей силы продолжать говорить, давая понять, что он всегда будет стоять рядом с ней… и поддерживать.

«Когда психолог спрашивал меня об той ночи, я всегда говорила, что у меня болит голова… Как будто мне нанесли сотни порезов, я чувствовала ужасную боль, боль, которой было достаточно, чтобы убить меня». Еще одна слеза пробежала по ее щеке… затем последовала другая, пока это не превратилось в бесконечный поток слез. Губы Лили медленно задрожали, ее глаза наполнились эмоциями. Эмоции, которые она подавляла годами.

«Знаешь, что самое худшее во всем этом?» - спросила она. «Дело в том, что после того, как они дали мне ее прах… я даже не спросила, почему она умерла. Я даже не сомневалась ни в чем, что они мне сказали. Я ужасная дочь, Циньжэнь…»

«Я худшая дочь».

Затем она почувствовала его горячее дыхание на своем ухе. Он молча сократил небольшое расстояние, которое он поддерживал ранее. Чжуо Цзинжэнь не произнес ни слова. Ни утешений, ни чего-либо, что могло бы ее подбодрить. Вместо этого он медленно обнял Лили. Он подарил ей тепло, угрожая растопить лед, который так долго покрывал ее сердце.

Затем эмоции Лили обрушились, как шторм. Ее плечи начали дрожать, слезы лились, как дождь, угрожая утопить ее изнутри. Печаль и одиночество, которые были подавлены в ее сердце, текли как холодная бесконечная река.

Почему она им поверила?

Все эти годы она никогда не задавала ни одного вопроса. Неужели это потому, что она поверила их словам? Или она была слишком напугана, чтобы вспомнить, что на самом деле произошло той ночью?

Лили почувствовала, как Чжуо Цзинжэнь развернул ее к себе, позволив ей заплакать на его груди, и крепко обнял ее. Вдруг как будто мир растаял вокруг нее, и все, что она чувствовала, это прилив тепла, исходящего от мужчины, который обнимал ее.

Как будто его тепло пыталось оттащить ее назад от ее невидимого щита, который спрятал ее в пропасти, где она могла забыть, как ее мать прыгнула перед машиной, чтобы защитить ее.

Кого она пыталась обмануть?

Она была трусом, который боялся смотреть правде в глаза. Она боялась вспоминать о том, как кровь Бекки Фаччи, кровь ее собственной матери, увлажнила ее одежду, прежде чем они оба потеряли сознание. Она отказалась думать о том, как глаза Бекки Фаччи смотрели на нее с нежностью, но из ее рта продолжала стекать кровь.

Какой матерью была Бекк Фаччи? Что она сделала, чтобы заслужить такую ужасную дочь, как она?

Лили была эгоистична. Она хотела забыть эти воспоминания, она хотела забыть всё, что было связано с той ночью. Она была ужасной личностью, которая отказалась признать тот факт, что она стала причиной смерти ее матери. Она не спрашивала и не расследовала смерть своей матери, боясь, что она вспомнит эти последние минуты, боясь мечтать о нежности в глазах своей матери, когда она одарила Лили своей последней улыбкой..

Лили была ужасной женщиной. Эгоистичной и мелкой, интриганкой и злой. И все же здесь она ... в объятиях человека, который ... поклонялся ей, как святой.

«Ты не грешница», - услышала Лили низкий голос Чжуо Цзинжэня. «И не святая», - продолжил он, его объятия стали немного теплее и нежнее. «Ты - Лили… Лили, которую я люблю, и я буду любить тебя, независимо от того, кем ты станешь».

Лили не ответила. Она закусила губу, пытаясь остановить слезы, но с треском провалилась.

Любовь.

Лилия, которую я люблю.

И я буду любить тебя, независимо от того, кем ты станешь.

Нежный голос Чжуо Цзинжэнь эхом отозвался в ее разуме снова и снова, пытаясь поглотить другие голоса, которые велели ей убить этих людей и заставить их страдать. Голос Чжуо Цзинжэня, казалось, обволакивал ее разум, давая ей то, чего она никогда раньше не чувствовала.

Лили продолжала позволять своим слезам катиться по щекам, она закрыла глаза и медленно … очень медленно подняла руки и обняла Чжуо Цзинжэня.

Она нуждался в нем…

Казалось, что в ее голове эхом раздался тихий голос, и она медленно закрыла глаза и глубоко прижалась к его груди.

http://tl.rulate.ru/book/28291/763663